

МАТЕРИАЛЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ 1901 г. КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.

Рассматривается новый, еще не введенный в научный оборот массовый статистический источник – Томская сельскохозяйственная перепись 1901 г. Дается источниковедческая оценка ее поселенных и подворных материалов на предмет изучения внутреннего социально-экономического строя крестьянского хозяйства Западной Сибири конца XIX – начала XX в.

В современных исторических исследованиях остается актуальным процесс расширения источниковой базы. Особый интерес представляет поиск статистических источников, отражающих массовые общественные системы. Одной из таких важнейших социальных систем России конца XIX – начала XX в. являлась экономика российской деревни и, в частности, ее крупнейшее подразделение – крестьянское хозяйство Сибири.

История крестьянского хозяйства Сибири данного периода в целом обеспечена статистическими источниками достаточно полно. Об этом очень ярко свидетельствуют фундаментальные исследования сибирских аграрников второй половины XX – начала XXI в. [1–5]. Вместе с тем следует признать, что более широко представлена история экономики сибирской деревни 1905–1917 гг. Особое значение для данного периода имеют подворные опубликованные материалы Всероссийских сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 гг. [6, 7]. Очень важный, переломный этап с конца 90-х гг. XIX в. – 1905 г. статистически отображен гораздо слабее. В этой связи огромный интерес представляют ранее не обнаруженные и до сих пор не введенные в научный оборот подворные сведения сельскохозяйственной переписи 1901 г. по Томской губернии, хранящиеся в Государственном архиве Томской области [11. Д. 568–2372, 2404–2499, 2732–2749, 2751–2953]. Они требуют общей и специальной источниковедческой критики.

Настоящая работа является первой такой попыткой. Ее цель – оценить подворные материалы сельскохозяйственной переписи 1901 г. как источник для изучения внутреннего, социально-экономического строя крестьянского хозяйства Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв.

Общий источниковедческий анализ статистического источника направлен на определение его фактического содержания и оценку достоверности имеющейся в нем информации. Он включает в себя выявление учреждения, проводившего обследование, определение объекта статистического наблюдения (исследуемой общественной системы), целей и задач исследования, единицы учета (описания) и выяснение его программы. Программа переписи включает в себя набор описанных признаков. Она дает возможность оценить фактическое содержание статистического источника. Не меньшее значение имеет определение методов сбора количественной информации. С их помощью можно оценить степень достоверности и надежности первичных сведений. Далее необходимо дать оценку представительности хранящегося в архиве комплекса подворных данных. Завершает общую источниковедческую характеристику статистического источника определение круга научно-исторических проблем и тем, которые можно изучать по его данным.

Специальная источниковедческая критика завершает анализ. Она направлена на достижение поставленной в настоящей статье цели – определение информационных возможностей подворных данных переписи 1901 г. для изучения внутреннего социального и производственного строя крестьянского хозяйства Западной Сибири конца XIX – начала XX в. Большую роль в специальном анализе имеет оценка сопоставимости данных переписи 1901 г. с подворными сведениями Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Томской губернии, которые уже достаточно широко использовались историками и известны как очень надежный источник [3. С. 147–211; 9]. В заключение следует определить круг необходимых для изучения внутреннего социально-экономического строя крестьянского хозяйства Сибири описательно-статистических и математико-статистических методов.

Приступая к источниковедческому анализу имеющихся материалов губернской переписи, следует отметить, что они представлены только статистическими результатами. Никаких других документов, раскрывающих ее причины, цели, задачи, методы сбора и обработки собранной информации обнаружить не удалось. Поэтому решать поставленные источниковедческие задачи пришлось на основе косвенных данных поселенных бланков.

Первую томскую сельскохозяйственную перепись осуществил входивший в структуру губернского правления статистический комитет. Губернское правление поставило перед ним задачу провести подворное обследование состояния крестьянского хозяйства и оценить масштабы и последствия сильнейшей засухи, поразившей сельское хозяйство региона в 1901 г. Обследование проводилось в конце лета. Информацию в губернский статкомитет посылали волостные старшины. Нужные сведения они получали от сельских старост и брали из волостных книг. Данные о состоянии посевов, последствиях засухи и количестве нуждавшихся в хлебе им доставляли сельские старосты, собиравшие информацию путем опроса крестьян. Отчеты подписывались волостными старшинами или сельскими старостами. Таким образом, подворная перепись 1901 г. являлась по сути общегубернским сводом данных волостных правлений и представляла текущую волостную статистику (учет) Томской губернии. Как показали исследования томских статистиков начала XX в., сведения текущего волостного учета были вполне достоверными. По главным показателям: рабочим лошадям, коровам и посеву, присущий российской статистике недоучет составлял лишь 5–10%. Менее полным (до 25%) был учет молодняка крупнорогатого и мелкого

скота, значение которых для крестьянского производства было гораздо меньше. В общем, по степени надежности данные волостной статистики вполне сопоставимы с весьма достоверными и точными данными Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. [10. С. 184, 196–205; 11. Д. 4. Л. 77; 12].

Материалы поселенной и подворной переписи 1901 г. поистине масштабны. Она охватила 2 123 селения Барнаульского, Томского, Кузнецкого, Каинского и Змеиногорского уездов Томской губернии. В ее ходе по приблизительным подсчетам было описано не менее 250 тысяч крестьянских хозяйств.

Программа общегубернского обследования 1901 г. достаточно широка и представляет несомненный интерес для исследователей истории крестьянского хозяйства Западной Сибири. Она была осуществлена и оформлена в виде поселенных списков домохозяев. В архивной описи фонда губернского правления поселенные бланки обозначены как «Именные списки...». Поселенный список домохозяев составляют две независимых и одинаковых по формуляру части: форма № 1 – «Список старожил» и форма № 3 – «Список непричисленных переселенцев, проживающих в старожильческих селениях или переселенческих поселках». В списках переселенцев к общей программе добавлены графы о времени поселения и губернии выхода. Форма № 2 отсутствует. Очевидно, она имела делопроизводственное значение.

Рассмотрим содержание программы переписи по основной форме № 1. На лицевой части бланка обозначались уезд, волость и название описываемого старожильческого селения. В нижней части титульного листа в виде примечания излагался перечень требуемых сведений о сельском обществе, необходимых крестьянскому столу губернского правления: «Во-первых, имеет ли сельское общество, к которому принадлежит селение, мирские капиталы и сколько, во-вторых, имеет ли мирские оброчные статьи и сколько с них получает ежегодно дохода, в-третьих, какой предвидится с селения урожай хлеба, т.е. сколько примерно пудов ржи, пшеницы и овса предполагается вымолотить с десятины, и, в-четвертых, какой был урожай трав, то есть сколько копен скошено с десятины» [8. Д. 1303. Л. 1].

Формуляр подворной программы имел списочную форму и размещался в табличном виде на двухстраничном развороте. Таблица включала в себя следующие разделы и показатели: имя и фамилия домохозяина с указанием порядкового номера в списке; число душ мужского и женского пола в отдельности; количество годных работников с разделением по полу; имущество, под которым имелось в виду количество лошадей, коров и мелкого скота в отдельности; размеры посева отдельных культур – озимой ржи, озимой пшеницы, ярицы (яровой ржи), яровой пшеницы и овса. В связи с засухой в формуляр были включены разделы об имевшихся в хозяйстве запасах хлеба (ржи, пшеницы, овса в отдельности), количестве сена и размерах поврежденных засухой и вредителями посевов. В бланках, предназначенных для обследования крестьянских хозяйств Томского уезда, не затронутых засухой, графа о поврежденных посевах отсутствует. Ее место занял раздел о недоимках по казенным податям, губернскому земско-

му сбору и по мирским повинностям [8. Д. 1097–1403]. После изложения подворных данных в бланке приводились общие поселенные итоги и отчет по доходам от мирских капиталов и оброчных статей и предполагаемой урожайности хлебов и трав. В заключении отчета на его последней странице давались записанные карандашом сведения о числе нуждавшихся семей и количестве необходимого им хлеба.

Форма № 3 заполнялась аналогично. Она сшивалась в одну тетрадь с первой формой. В отдельных случаях, когда непричисленных крестьян в селении было мало, сведения о них заносились в форму № 1.

Как уже отмечалось, сведения общегубернской переписи 1901 г. хотя и страдают некоторым преуменьшением, достаточно точны и достоверны и в этом плане вполне сопоставимы с очень надежными подворными данными Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Сопоставимы их сведения и в программном отношении. Программа переписи 1916 г. шире и включает в себя важнейшие показатели, которые отражены в подворной программе переписи 1901 г. Это прежде всего данные о размерах семьи, количестве семейных работников обоюбого пола, о числе рабочих лошадей, коров и сведения о величине и структуре посевов.

Материалы общегубернского обследования 1901 г. с учетом их практически полной сохранности, безусловно, представительны. Они в целом достаточно полно и достоверно отражают основные стороны и элементы крестьянского хозяйства региона: население и семейные работники представляют его социально-трудовую сторону; рабочие лошади, коровы и посевы – его производственно-технические аспекты. Несмотря на ограниченное количество эти показатели в подворном плане дают представление о размерах и масштабах крестьянского хозяйства; в расчете на душу отражают уровень производства. Данных, характеризующих товарно-денежные отношения (найм, аренда и др.), в программе переписи нет. Поэтому прямое изучение товарно-денежной системы хозяйствования на основе ее сведений невозможно. Подворные материалы обследования прямо отражают лишь жизненно важную для земледельца традиционную патриархально-потребительскую систему хозяйствования, имевшую целью воспроизводство семьи и крестьянской культуры.

В конце XIX в. сибирская деревня шла по пути развития товарно-денежных отношений. Рыночная система стала органичной частью хозяйственной жизни крестьянина. Поэтому, не получив в переписи прямого количественного выражения, она отразилась в форме скрытой структурной информации, как система взаимосвязей между зафиксированными обследованием показателями [13]. В объективном плане скрытая структурная информация настоящей переписи отображает внутренний социально-экономический строй (структуру) крестьянского хозяйства Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. Важное значение имеет подворный уровень материалов общегубернского обследования. Он обеспечил полную сохранность явной и скрытой информации и создал предпосылки для создания достаточно полной и объективной модели внутреннего строя крестьянского хозяйства края. Моделирование может быть основано на достаточно проверенной и

надежной математико-статистической методике корреляционного и регрессионно-факторного анализа. Особенно эффективен метод парной линейной корреляции. Его достоинство – относительная простота, доступность и широкие возможности для интерпретации.

Таким образом, подворные и поселенные материалы общегубернской сельскохозяйственной переписи 1901 г. являются, несмотря на относительную узость программы, прекрасным источником по истории крестьянского хозяйства Западной Сибири. Ее первичные материалы обширны, представительны и достаточно надежны. На их основе можно изучать общее состояние, масштабы и уровень крестьянского хозяйства региона. Особая ценность томского обследования в полной сохранности его первичной подворной информации. Подворные данные дают возможность системно исследовать внутренний социальный и производственно-технический строй хозяйства сибирского крестьянина. Его внутренняя структура является целостно-системным, интегральным результатом очень сложного

процесса взаимодействия традиционно-патриархальной и товарно-денежной культур (систем) хозяйствования. Изучение процесса их взаимодействия и интеграции даст возможность выяснить место и степень развития в крестьянском хозяйстве края конца XIX – начала XX в. товарно-денежных отношений и определить роль традиционной хозяйственной культуры в жизни сибирского крестьянства.

Подворные материалы общегубернского обследования сопоставимы с первичными губернскими данными Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Их сравнение позволяет оценить природу и динамику развития социально-трудовых и производственных процессов, происходивших во внутреннем строе крестьянского хозяйства Западной Сибири в течение очень важного для судеб России периода с 1901 по 1916 г. В конечном счете произведенный анализ дает эффективные основания для определения социокультурного облика и социальной природы сибирского и российского крестьянства начала XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тюкавкин В.Г. Сибирская деревня накануне Октября. Иркутск, 1966.
2. История Сибири. Л., 1968. Т. 3.
3. Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1976.
4. Асалханов И.Л. Сельское хозяйство Сибири конца XIX – начала XX в. Новосибирск, 1975.
5. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983.
6. Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. М., 1979. С. 276–316.
7. Островский И.В. Материалы сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 гг. – источник для изучения сельского хозяйства и аграрных отношений накануне Октябрьской революции // Источниковедение отечественной истории. 1981. М., 1982. С. 72–99.
8. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 44.
9. Слепцов Е.Я. Материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года как источник для изучения классового разложения сибирского крестьянства накануне Октября 1917 года и методика их исследования // Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск, 1976. С. 115–136.
10. Алтайско-Томская часть Сибири по данным сельскохозяйственной переписи 1916 года, собранным и разработанным под руководством и ред. В.Я. Нагнибеды. Томск, 1927.
11. ГАТО. Ф. 239. Оп. 13.
12. Филиппов И.Т. Сельскохозяйственная перепись в Томской губернии. Приложение // Статистико-экономические бюллетени. Томск, 1917. № 6.
13. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. Гл. 3.

Статья представлена научной редакцией «История» 25 ноября 2007 г.